

НЕУГОМОННЫЕ

UNRULY

A HISTORY OF ENGLAND'S KINGS AND QUEENS

DAVID MITCHELL

MICHAEL

JOSEPH

ДЭВИД МИТЧЕЛЛ

НЕУГОМОННЫЕ
.....
ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКИХ
КОРОЛЕЙ И КОРОЛЕВ

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2026

УДК 929:94(410)
ББК 63.3(4Вел)-332
М67

Переводчик МАКСИМ КОРОБОВ
Научный редактор НИКОЛАЙ САЙНАКОВ канд. ист. наук
Редактор ЛЕВ ДАНИЛКИН

Митчелл Д.

М67 Неугомонные: История английских королей и королев / Дэвид Митчелл ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2026. — 526 с. + 32 с. вкл.

ISBN 978-5-00223-605-3

Если вы считаете, что о королях и королевах Англии вам известно достаточно, подумайте еще раз! Ведь из книги Дэвида Митчелла «Неугомонные» вы узнаете, что монархи ранней Англии, грозные правители, вершившие судьбы своих подданных, в реальной жизни были людьми такими же недалекими и странными, какими они выглядят сегодня на своих портретах. Просто тогда им повезло больше, чем остальным! Начиная повествование с короля Артура (спойлер: его не существовало), Митчелл рассказывает историю Англии вплоть до правления Елизаветы I. Это история о нарциссизме, неумении держать себя в руках, о бунтах, гражданских войнах и ханжестве. О том, как англичане эволюционировали от жертв бандита, который грабил их, отнимая урожай, до подданных, склоняющихся перед богоизбранным монархом и выплачивающих ему налоги. Как это произошло, с кем это произошло и почему, черт возьми, это имеет значение — на все эти вопросы Митчелл отвечает блестяще, остроумно и с эрудицией человека, который когда-то изучал историю и не собирается прощать ей тот бардак, который она устроила.

УДК 929:94(410)
ББК 63.3(4Вел)-332

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

© David Mitchell, 2023
© Издание на русском языке,
перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2026

ISBN 978-5-00223-605-3 (рус.)
ISBN 978-1-405-95317-7 (англ.)

СОДЕРЖАНИЕ

Список правителей.....	8
Введение.....	17

ЧАСТЬ I

ТЕ, КТО БЫЛ ДО ВИЛЛИ

Глава 1	
Король Артур.....	29
Глава 2	
Король Король.....	33
Глава 3	
Король Нортумбрии Кеолвульф.....	45
Глава 4	
Король Мерсии Оффа.....	61
Глава 5	
Да какие там короли — просто нипочему!.....	71
Глава 6	
Король Альфред Великий.....	80
Глава 7	
Короли Эдуард, Этельстан, Эдмунд, Эдред, Эдвиг, Эдгар и еще один Эдуард, а еще королева Этельфледа.....	96
Глава 8	
Король Этельред Неразумный.....	109
Глава 9	
«Увидимся во вторник».....	118
Глава 10	
Парочка Кнутов.....	125
Глава 11	
Король Эдуард Исповедник.....	134
Глава 12	
Гарольд, король.....	144
Глава 13	
...король Гастингса!.....	155

ЧАСТЬ II
ГЕРЦОГИ УДАЧИ

Глава 14	
Король Вильгельм I.....	175
Глава 15	
Король Вильгельм II.....	195
Глава 16	
Король Генрих I.....	204
Глава 17	
Король Стефан.....	218
Глава 18	
Король Генрих II.....	237
Глава 19	
Король Ричард I.....	258
Глава 20	
Король Иоанн.....	270

ЧАСТЬ III
И ВНОВЬ НАЧИНАЕТСЯ ТРОН

Глава 21	
Король Генрих III.....	291
Глава 22	
Король Эдуард I.....	306
Глава 23	
Король Эдуард II.....	325
Глава 24	
Король Эдуард III.....	341
Глава 25	
Король Ричард II.....	363

ЧАСТЬ IV
ВСЕ УСЫПАНО РОЗАМИ

Глава 26	
Король Генрих IV.....	385
Глава 27	
Король Генрих V.....	392
Глава 28	
Король Генрих VI.....	405
Глава 29	
Король Эдуард IV.....	422
Глава 30	
Король Генрих VI, второй заход.....	427
Глава 31	
Король Эдуард IV, в гордом одиночестве.....	430
Глава 32	
Король Эдуард V.....	433
Глава 33	
Король Ричард III.....	435
Глава 34	
Король Генрих VII.....	444
Глава 35	
Король Генрих VIII.....	454
Глава 36	
Король Эдуард VI.....	474
Глава 37	
Леди Джейн Грей.....	480
Глава 38	
Королева Мария I.....	482
Глава 39	
Королева Елизавета I.....	491
Книжная подпорка.....	505
Список правителей.....	518

СПИСОК ПРАВИТЕЛЕЙ

РАННИЕ КОРОЛИ

- Этельберт (ок. 590–616)
- Этельфрит (ок. 592–616)
- Редвальд (ок. 599 – ок. 625)
- Эдвин Святой (ок. 616–633)
- Энфрит Берницийский (633–634)
- Освальд Нортумбрийский (ок. 634 – ок. 642)
- Пенда Мерсийский (ок. 626 – ок. 655)
- Освиу Нортумбрийский (ок. 655–670)
- Эгфрит Нортумбрийский (670–685)
- Кэдвелла Уэссекский (ок. 685 – ок. 688)
- Этельбальд Мерсийский (716–757)
- Келвильф Нортумбрийский (729–737)
- Оффа Мерсийский (757–796)
- Кенвильф Мерсийский (796–821)

САКСОНСКИЕ КОРОЛИ

- Эгберт (827–839)
- Этельвильф (839–858)
- Этельбальд (858–860)
- Этельберт (860–866)
- Этельред (866–871)
- Альфред Великий (871–899)
- Эдуард Старший (899–924)
- Этельстан (924–939)
- Эдмунд (939–946)
- Эдред (946–955)
- Эдвиг (955–959)
- Эдгар Мирный (959–975)
- Эдуард Мученик (975–978)
- Этельред Неразумный (978–1013, 1014–1016)
- Свен Вилобородый (1013–1014)
- Эдмунд Железнобокий (1016–1016)

Кнуд Великий (1016–1035)
Гарольд Заячья Лапа (1035–1040)
Хардекнуд (1040–1042)
Эдуард Исповедник (1042–1066)
Гарольд Годвинсон (1066–1066)

НОРМАНДСКИЕ КОРОЛИ

Вильгельм I (1066–1087)
Вильгельм II (1087–1100)
Генрих I (1100–1135)
Стефан (1135–1154)

ПЛАНТАГЕНЕТЫ

Генрих II (1154–1189)
Ричард I (1189–1199)
Иоанн Безземельный (1199–1216)
Генрих III (1216–1272)
Эдуард I (1272–1307)
Эдуард II (1307–1327)
Эдуард III (1327–1377)
Ричард II (1377–1399)

ДИНАСТИЯ ЛАНКАСТЕРОВ

Генрих IV (1399–1413)
Генрих V (1413–1422)
Генрих VI (1422–1461, 1470–1471)

ДИНАСТИЯ ЙОРКОВ

Эдуард IV (1461–1470, 1471–1483)
Эдуард V (1483–1483)
Ричард III (1483–1485)

КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ ТЮДОРЫ

Генрих VII (1485–1509)
Генрих VIII (1509–1547)
Эдуард VI (1547–1553)
Леди Джейн Грей (1553–1553)
Мария I (1553–1558)
Елизавета I (1558–1603)

Англосаксонские королевства (около 800 г. н.э.)

Средневековая Англия и ее беспокойное соседство

Стерлинг

• Эдинбург

• Линдисфарн

Вал Адриана

Иорк

× Стамфорд-Бридж

Тавтоун

× Уэйкфилд

Ирландское море

Конуи

Карнарвон

ГВИНЕД

Дерон

• Линкольн

• Ноттингем

Лестер

Норидж

• Стамфорд

Уорик

Кембридж

Саттон-Ху

Тьюксбери

Глостер

• Оксфорд

× Сент-Олбанс

Кардифф

Бат

× Виндзор

• Лондон

Эдингтон

× Ellendun

Раннимед

• Кентерберн

Гластонбери

• Уинчестер

Гастингс

Эксетер

• Нью-Форест

Арундел

Кале

× Азенкур

Креси

× Бувин

Англосаксонские племена

Ла-Мани

• Руан

• Кан

НОРМАНДИЯ

Шато-Гайар

• Париж

МЭН

АНЖУ

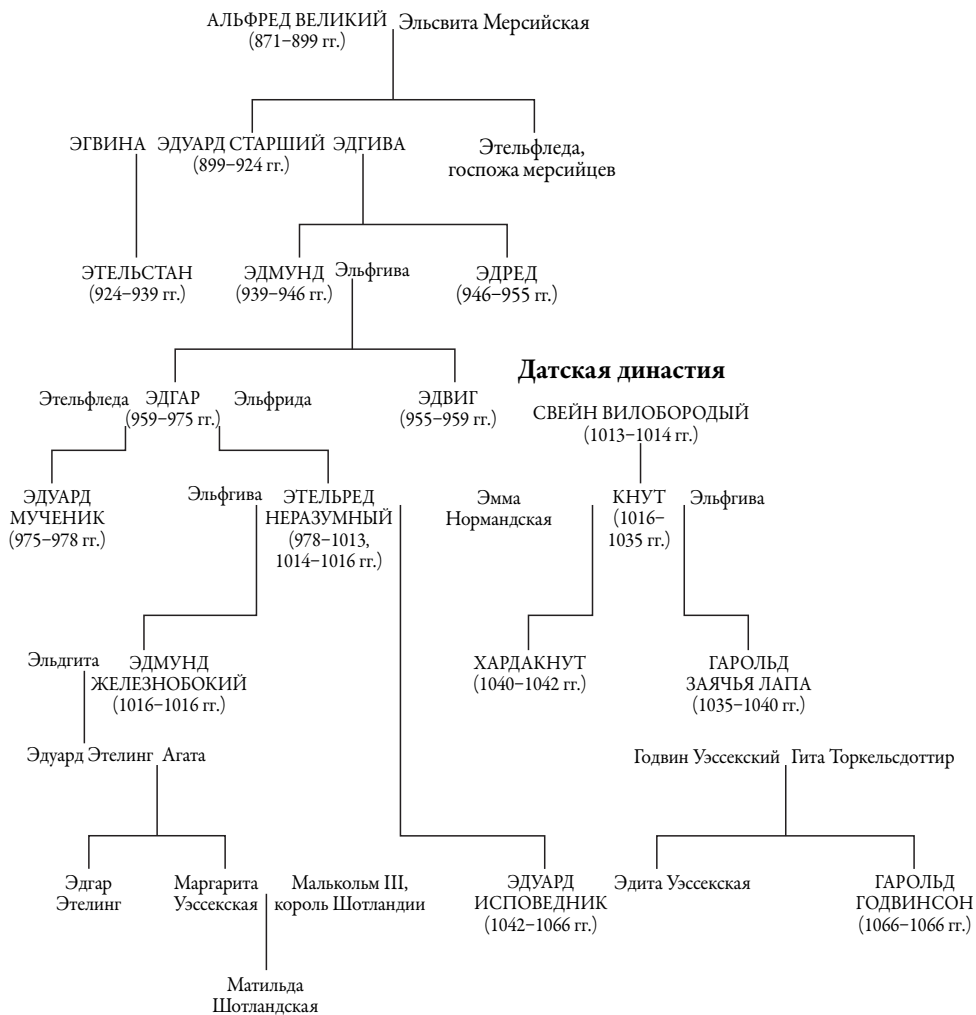
АКВИТАНИЯ

• Пуатье

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

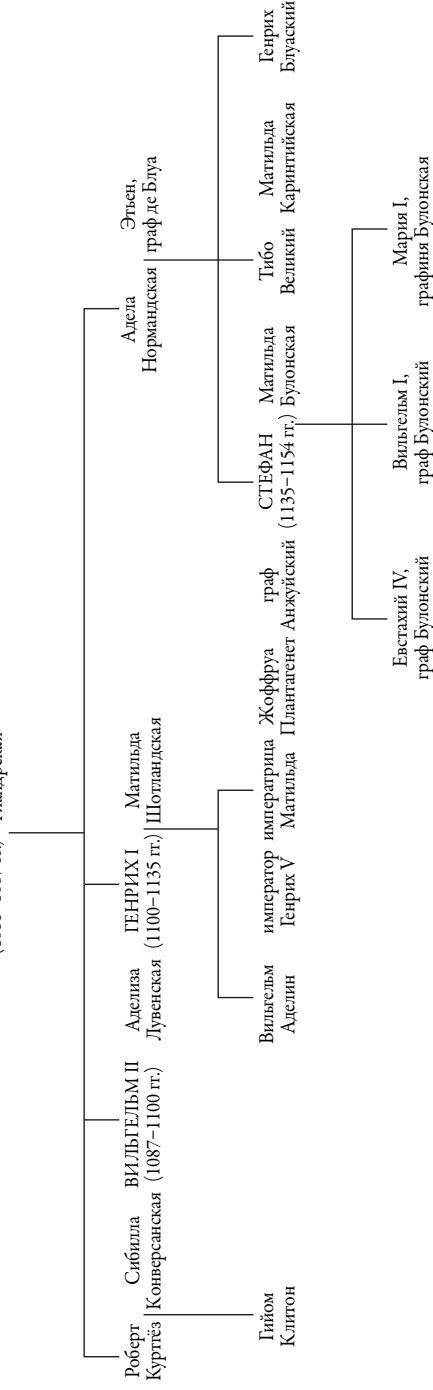
- Город
- × Битва
- Замок
- † Аббатство
-> Викинги
- - -> Англосаксы

Уэссекская династия (дом Кердика)

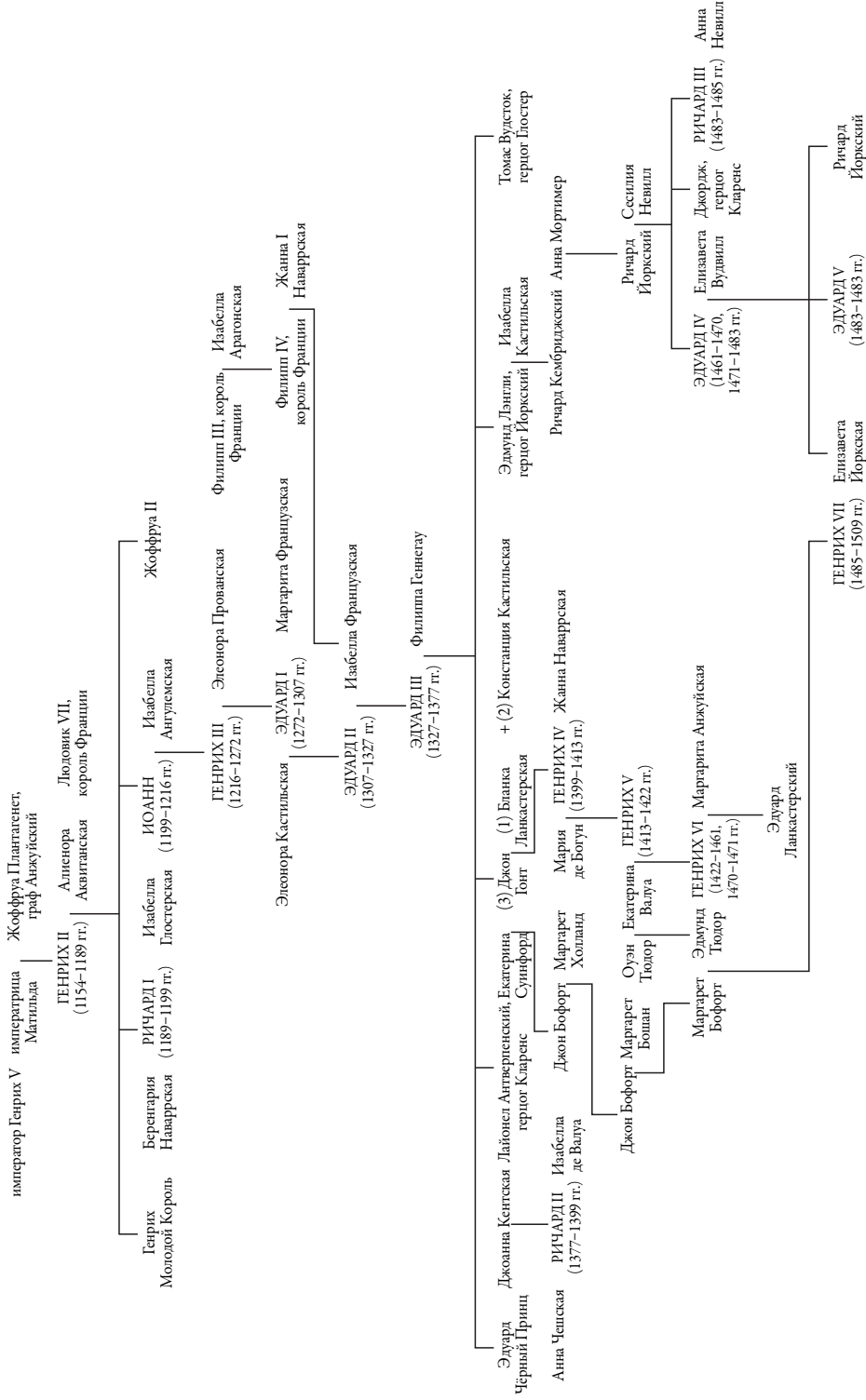

Нормандская династия

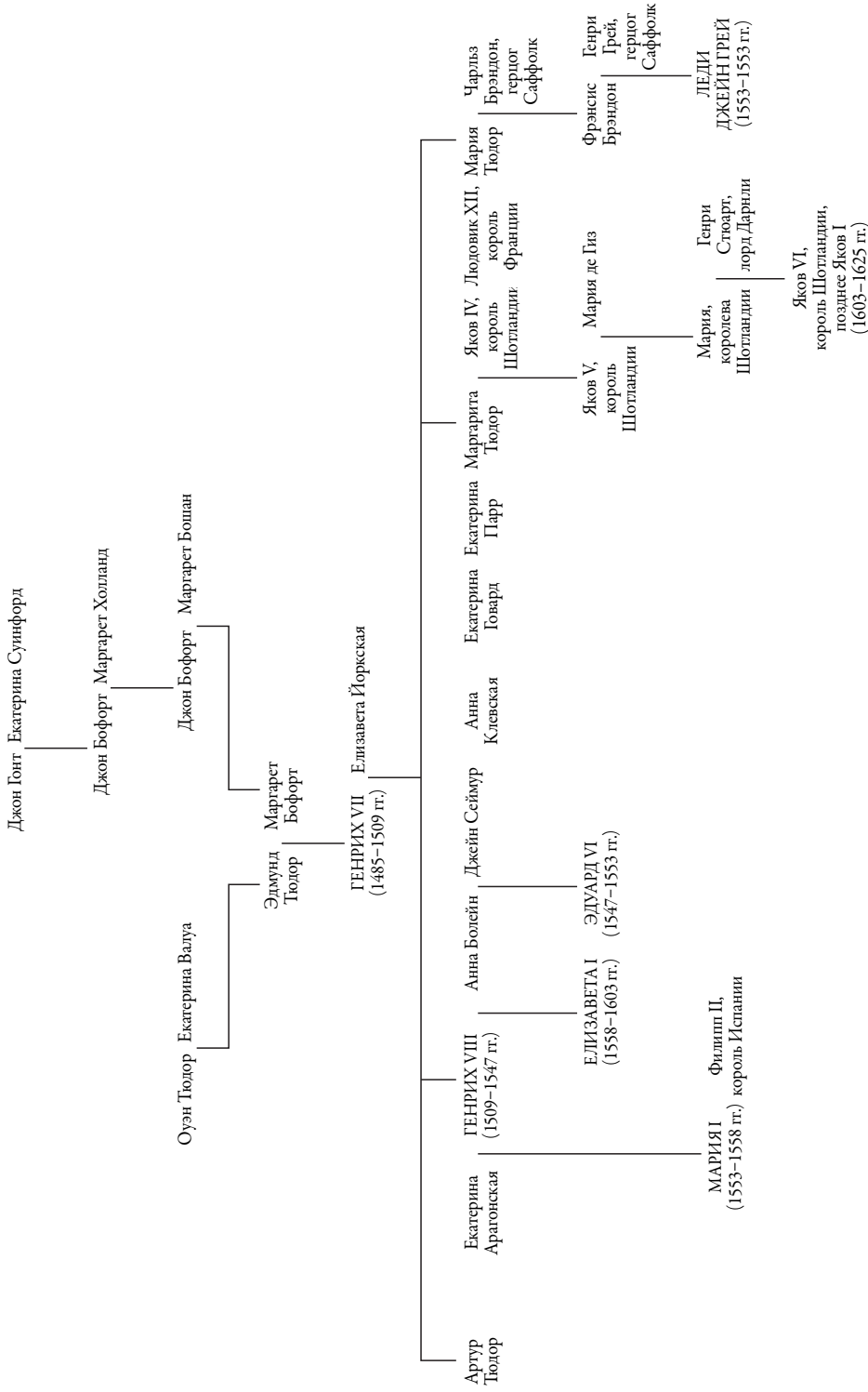
ВИЛЬГЕЛЬМ I
(1066–1087 гг.)
Матильда
Фландрская

Династия Плантагенстов

Династия Тюдоров

ВВЕДЕНИЕ

В 1940-м, самом мрачном году Второй мировой войны, когда вермахт крушил все на своем пути, Уинстон Черчилль сделал французскому правительству крайне необычное предложение. Почему бы, сказал он, британскому и французскому государствам не слиться в одно целое? На время войны мы могли бы стать одной страной — пламя двух наших суверенитетов будет поддерживаться в очаге единого государства, — а затем, разгромив Гитлера, мы вновь разделимся, и каждый заживет своей жизнью.

Подобные инициативы типичны для Черчилля. Это большая и причудливая идея, а он был страстным поклонником идей. Идей у него было хоть отбавляй, а еще его тянуло к людям, у которых они тоже водились в избытке. Многие из нас, возможно, полагают, что они тоже верят в идеи, но это самообман. Вера в идеи, так же как половое влечение или умение водить автомобиль, относится к тем способностям, которыми большинство людей, как они сами считают, обладают выше среднего, — однако чисто математически это невозможно.

Признайтесь: иногда идеи выглядят раздражающими, пугающими, угрожающими, и, как правило, мы слегка вздрагиваем, когда у кого-то вдруг появляется идея. Интернет некогда был просто идеей. Как и кассы самообслуживания в супермаркетах,

приватизация отвечающих за водоснабжение организаций и пирожки с начинкой. Идеи не всегда оказываются панацеей от всех болезней — они могут стать настоящей головной болью. Нам всем нравятся некоторые уже реализованные идеи — нормальная пицца, посудомоечные машины, свобода слова, — но мы не очень верим в те, которым еще только предстоит войти в нашу жизнь. Чаще всего мы думаем, что проблема — это именно то, что мы видим, и решать ее следует одним из привычных способов, так, как это всегда делалось. И обычно мы правы. Когда прорывает трубу, нам требуется сантехник, а не футуролог с горящими глазами, который скажет: «А что, если бы мы могли построить такой мир, где нам вообще не нужна была бы вода?..»

Черчилль отличался от обычных людей. Стороннику идеи о том, что вода — пережиток прошлого, он предоставил бы возможность изложить все свои доводы и выделил бы ему скромный бюджет на дальнейшие исследования. В премьерство Черчилля Великобритания была великой державой, все сильнее страдавшей от дефицита ресурсов. Россия или Америка всегда могли найти решение, просто выставив побольше солдат на поле боя или потратив еще больше денег. Великобритании же, чтобы сохранить свой геополитический статус, приходилось изыскивать разного рода хитроумные способы, и вот тут свежая перспективная идея всегда оказывалась кстати.

Поэтому во время Первой мировой войны, когда ситуация на Западном фронте зашла в кровавый тупик, Черчилль выдвинул идею напасть на Турцию. Полагаю, это был вполне разумный план. Обветшавшая Османская империя в военном отношении была гораздо слабее Германии или даже Австро-Венгрии. К сожалению, порожденная этой идеей Галлиполийская кампания 1915 года обернулась полным фиаско и оставила за собой на побережье Эгейского моря плотный слой одетых

в хаки трупов: жуткая пародия на пляжные сезоны мирного времени. Причины провала крылись не столько в самом замысле, сколько в способе его реализации, и все же это хорошая иллюстрация тезиса о том, что попытки отойти от привычных шаблонов мышления иногда приводят к тому, что тысячи молодых людей вдруг оказываются в деревянных ящиках.

В 1940 году Черчилль, уже успевший пережить несколько головокружительных виражей в своей бурной карьере, рассчитывал на то, что эта его новая идея каким-то образом предотвратит капитуляцию Франции, даже если та потерпит военное поражение. Если «двое станут одним» — *two become one*, как пели Spice Girls (в песне, где речь, как ни странно, идет вовсе не о предполагаемом слиянии Франции и Великобритании, но всего лишь о сексе), — то врагу, чтобы победить одну из этих стран, придется разгромить *их обе*. По крайней мере, именно это подразумевал Черчилль.

Французы предложение отклонили. Возможно, они восприняли его как попытку британцев захватить Францию. Такого рода перспектива могла выглядеть для них не слишком вдохновляющей, особенно с учетом того, что ровно в этот момент они изо всех сил сопротивлялись попытке немцев захватить их. Однако подозреваю, что они просто не видели в этом смысла. У них не было ощущения, что их государственность зависит от преємственности политических институтов. За предыдущие полтора столетия они пережили три монархии, две империи и три республики, а с тех пор — еще две республики. Они понимали, что государство можно разгромить и оккупировать, но страна, нация, само представление о том, что такое Франция, — никуда не денется.

Англичане же воспринимают себя иначе. Вера Линн, может быть, и пела *There'll always be an England* («Англия будет всегда»), но она едва ли была в этом стопроцентно уверена, иначе

не стоило бы об этом и говорить. Точно так же в дежурной фразе «You'll be all right!» («С тобой все будет в порядке!») явным образом ощущается присутствие некой скрытой опасности. Но что на самом деле угрожало Англии как географическому объекту, этой густонаселенной части небольшого острова? Ничего. Песня появилась в 1939 году, то есть задолго до того, как люди начали бояться ядерного апокалипсиса, а наши нынешние страхи по поводу изменения климата и повышения уровня моря возникнут лишь спустя несколько десятилетий. Линн, скорее всего, понимала, что физически Англия выстоит, несмотря на немецкие бомбежки. Да, Англии можно было причинить боль и подвергнуть унижению, многих ее жителей могла ожидать смерть, но сама-то она, конечно, никуда не денется, так же как море и небо.

Поэтому Линн или Черчилль, говоря об Англии, имели в виду не только страну и ее обитателей. Для них «Англия» была чем-то иным, чем «Франция» для французов. Французам идея Черчилля казалась полным абсурдом. Представление о том, будто структура государства, его законы могут быть более важным выражением самой сути «французскости», чем обширная территория Франции, выглядело нелепым. Немецкие солдаты могли топтать ее своими сапогами, но это не превращало ее в Германию — что бы с ней ни происходило, она оставалась Францией.

Для Линн же, как и для Черчилля, существование Англии было неразрывно связано с преемственностью ее институтов. И здесь нужно отметить, что любой британский государственный деятель, рассуждая об «Англии», часто имел в виду «Великобританию». В представлениях британского истеблишмента о государственной преемственности, древнее королевство Шотландия кануло в почти полное забвение — что, вероятно, было еще одной причиной, заставлявшей французов относиться

к предложенному Черчиллем слиянию с недоверием. Соединенное Королевство, по мнению истеблишмента, — это прежде всего Англия. А Англия — это не поля, долины, озера, поэзия, музыка, кухня или фольклор, а в первую очередь столпы ее государственности: ее имперская мощь, ее церковь, ее старинные аристократические семейства, ее парламент и, самое главное, ее монархия. Чтобы всегда была Англия, все перечисленное тоже должно быть всегда.

Монархия — вот то, что заменяет Англии представление о собственной идентичности. Сама преемственность английской системы правления — королевская власть, трансформировавшаяся в несовершенную парламентскую демократию наших дней, — привела к тому, что наше понимание нации, патриотизма и даже культуры оказалось тесно переплетено с организационной структурой, деятельность которой в настоящее время, по сути, сводится к обеспечению страны номинальными руководителями.

В последние несколько лет это стало еще очевиднее. Великобритания находится не в лучшей форме. В обществе растут страх, тревога, заметным фактором становится бедность. Единственными событиями, которые позволили нам хотя бы ненадолго отвлечься от постоянных склок и препирательств, вызванных таким положением вещей, стали платиновый юбилей королевы, за которым вскоре последовали ее смерть и похороны, а затем коронация нового короля.

Именно эти события объединили нас и, пусть даже изрядно приправленные иронией и цинизмом, позволили нам отметить очередную веху нашего существования. Похоже, нам необходимы атрибуты монархической преемственности, чтобы с удовлетворением размышлять о самих себе, так же как для общения нам нужен алкоголь. Англичанам следует опасаться республиканства

больше, чем другим странам, — мы рискуем потерять наше и так довольно размытое ощущение самих себя.

При этом в Шотландии, Уэльсе, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и других странах, с которыми у Англии сейчас общий монарх, ситуация, похоже, несколько иная. Это отличие еще больше бросается в глаза в сравнении с большинством других стран, где не единожды происходили революции и смены государственного строя и чьи жители усвоили в целом полезный урок: они не лишились своей самобытности после того, как у них исчезли короли, а представительские органы получили новые имена.

Английская традиция королей и королев — дело нешуточное, на ней держатся многие важные вещи. Ее долговечность и создаваемое ею ощущение стабильности привели к тому, что Англия практически лишена других скреп. В силу того, что монархия никогда не отменялась (за исключением одного непродолжительного эксперимента в середине XVII века), нам никогда не приходилось всерьез задумываться о том, что мы можем быть не королевством, а чем-то иным.

Так за что же на самом деле мы ратуем — и без чего мы не мы? Свобода и демократия? Традиции и иерархия? Скверная еда и сарказм? Вечные пробки и обманутые ожидания? Судостроение и фабрики? Дождь и юмор? Мы никогда ни о чем не могли договориться друг с другом, и королевская семья давно перестала служить нам образцом поведения. Они лишь улыбаются и избегают называть вещи прямо. В этом и заключался величайший талант покойной королевы: служить тем экраном, на который каждый мог проецировать свои собственные идеи.

Не то чтобы я высказал недовольство всем этим. Я не уверен, что государству следует навязывать своим гражданам единообразную идентичность. Раньше я с некоторым высокомерным недоумением относился к привычке французов и американцев

вывешивать свои флаги везде где только можно — как будто они жить без этого не могут. У нас в Великобритании так не было заведено. Затем Борис Джонсон, отчаянно пытаясь разжечь националистический пыл и отвлечь внимание от явных ошибок своего правительства, объявил, что отныне британский флаг должен развеваться на каждом флагштоке страны, после чего я лишился удовольствия наслаждаться нашей особенностью.

Дело в том, что, когда речь идет о миллионах людей, ощущения, что мы — нация, сплотившаяся вокруг общих ценностей, можно добиться, лишь подавив чувства и взгляды очень многих. Люди не так уж часто соглашаются друг с другом, и вряд ли имеет смысл делать вид, что это не так. Истинный консенсус — большая редкость, а открытое несогласие лучше фальшивого единодушия. Всякий раз, когда политики в своих речах упоминают «британские ценности», они делают это только для того, чтобы нас обмануть. Чтобы польстить нам — мол, мы все представляем собой идеальные воплощения свободы, честности, здравого смысла, справедливости, новых возможностей или какой-то другой концепции, с которой на словах согласны практически все, за исключением Ирана и Северной Кореи.

Тем не менее мы с нарастающим беспокойством воспринимаем наше имперское прошлое. Пока Шотландия и Уэльс ищут утешения в собственной культурной самобытности, англичане, составляющие большинство граждан Великобритании, начинают терзаться вопросом о том, как им следует оценивать самих себя. Побочным эффектом этого может быть тот неистовый интерес, который многие из нас проявляют к разрыву между Гарри и Меган с одной стороны и Чарльзом, Камиллой, Уильямом и Кейт — с другой. Надеемся ли мы найти в этом споре какие-то ответы? Не поэтому ли нас так неодолимо тянет к этой мыльной опере — хотя это всего лишь семейная ссора посторонних людей?

Мы глядяемся в королевскую семью, потому что глядяемся в прошлое, а монархия возникла из прошлого. Английская идентичность — это история Англии. Эти два понятия кажутся синонимами в большей степени, чем в любой другой стране мира. Лидеры много говорят о будущем, о том, что нам предстоит стать современной, энергичной, ответственной сверхдержавой в области предпринимательства или экологии, науки или образования, — и мы киваем в ответ. Но кто на самом деле считает, что именно это и представляет собой Англия?

Задумавшись над своей собственной — способной озадачить кого угодно — национальной идентичностью, я обнаружил оптимальный способ объяснить свой народ, да и людей в целом, и способ этот — история. И так получилось, что эта книга, рассказывающая обо всех королях и королевах, правивших Англией (и в основном о королях, поскольку хорошие старые времена, помимо многих, очень многих других недостатков, отличались крайним сексизмом), на самом деле не о прошлом. Она об истории. История — это школьный предмет, хобби, атмосфера, неуклюже нарисованные портреты королей, зерно для старой мельницы предков, которую переоборудовали в модное кафе; ощущение собственной идентичности.

История всегда идет в ногу со временем. В нашей власти размышлять о ней, манипулировать ею, использовать ее как аргумент в споре или подкреплять ею патриотизм, национализм или коллективное чувство вины — кому как нравится. Прошлое же, напротив, непознаваемо. Оно столь же сложно, как и настоящее. Это бесконечный ряд минувших «настоящих», столь же непостижимых, как и нынешнее. Вот почему историки предпочитают специализироваться на крошечных его фрагментах.

Для Англии, в частности, история — это рассказ о том, кем мы — некая общность людей — являемся и что мы об этом

думаем. Это одна из попыток ответить на великий вопрос человечества: что же, черт побери, происходит? Большинство животных не задаются этим вопросом — рядом с пастбищем для овец можно отгрохать гигантский ангар «Икеи», но те просто продолжают пастись. Ну, может быть, поблеют, проявят некоторое недовольство, обменяются вопросительными взглядами — минут двадцать максимум: им просто все равно. Тогда как у человека попытки ответить на этот вопрос разными способами поглощают огромный объем времени и ресурсов. Этому посвящены все точные науки и все гуманитарные дисциплины. Микроскопы, философии, исследовательские экспедиции, религии и поэмы — все направлено именно на это.

Из всех попыток ответа история — это то, к чему я обращаюсь в первую очередь. В конце концов, если вы входите в комнату и видите, что кто-то стоит на столе, размахивая пистолетом, кто-то еще справляет малую нужду в камин, посреди на полу стоит огромная миска с бисквитным десертом, в которой утонул терьер, а телевизор последние девять минут воспроизводит дивиди с фильмом «Пропавший динозавр»*, и вы задаете этот великий вопрос человечества, то лучшим ответом будет история. То, что было прежде, — лучшее объяснение того, что произошло потом. Это более продуктивно, чем разбираться в нюансах эволюции собак, функционирования человеческих почек или киноиндустрии 70-х годов XX века.

Итак, эта книга — не очень научная попытка объяснить Англию, сфокусировавшись на том, что лично мне представляется наиболее интересным. Чаще всего это как-то связано

* «Пропавший динозавр» (англ. One of Our Dinosaurs is Missing) — британско-американская кинокомедия, вышедшая на экраны в 1975 году. (Здесь и далее — *прим. пер.*)

НЕУГОМОННЫЕ

с человеком в головном уборе из блестящего металла. Если вы полагаете, что это какая-то ерунда, просто вспомните: в современной Великобритании изображения этого головного убора повсюду — на каменной кладке, уличных вывесках, официальных документах и веб-сайтах. И функцию он выполняет ровно ту же самую — ради которой и был когда-то впервые водружен на буйную начальственную голову: служить символом авторитета правителя и утверждать его власть.

ЧАСТЬ I

**ТЕ, КТО БЫЛ
ДО ВИЛЛИ**

ГЛАВА 1

КОРОЛЬ АРТУР

Его никогда не существовало. Это первое, о чем следует упомянуть. Понимаю, начало несколько разочаровывающее, зато вот вам сразу пример того, насколько запутанной может быть история, — далеко ходить не надо. Самый знаменитый король Англии (обычно все же Великобритании, но нередко лишь Уэльса и Корнуолла, а иногда еще и Бретани*) на деле оказывается вымышленным. И это еще мягко сказано. Вот Гэндальф, да, тот действительно вымышленный персонаж. А король Артур — откровенная ложь.

Найдутся такие, кто все равно примется настаивать, будто он существовал, однако образ того человека, на которого они ссылаются, настолько далек от короля Артура в привычном нам понимании, что, похоже, это лишь иной способ сказать, что его никогда не было. Это примерно как заявить: «О да, настоящий Супермен действительно существовал, только никаких сверхспособностей у него не было, и еще он носил костюм летучей мыши».

* Бретань (франц. Bretagne) — историческая область на северо-западе Франции, куда в V–VI вв. шло массовое переселение кельтскоязычного населения Британии (отсюда и название). В некоторых легендах артурианского цикла — арена подвигов рыцарей Круглого стола.

Во избежание сомнений и катастрофического падения доверия читателей к автору уже в первой главе позвольте мне сразу прояснить: я отдаю себе отчет в том, что и Бэтмена тоже не существовало.

Кем, по мнению некоторых людей, мог быть «настоящий» король Артур? Это мог быть римский военачальник, служивший в Британии, или предводитель романо-бриттов, или король валлийцев — словом, некая высокопоставленная фигура, жившая в период с III по VI век (с 200-х по 500-е годы н.э.). Подобная личность, как предполагается, могла оказаться той исторически достоверной песчинкой в устрице воображения, которая со временем превратилась в жемчужину артурианы.

Лично я не думаю, что устрицам воображения так уж нужны настоящие песчинки. Жемчужина артурианы возникла благодаря неизбывному желанию людей практически всех эпох и культур слушать рассказы о славном прошлом. Эта психологическая привычка гораздо более стойкая, чем вера в поступательное развитие и прогресс. Людям свойственно более охотно верить в приукрашенное прошлое, чем в утопическое будущее. Они и сейчас к этому склонны: отсюда такие лозунги, как «Вернем себе контроль» и «Сделаем Америку снова великой».

На протяжении большей части исторического периода, охватываемого этой книгой, любые намерения государственных лидеров что-либо изменить или улучшить подавались в качестве попыток «восстановления» некоего существовавшего, но впоследствии утраченного порядка. Для людей той эпохи это звучало наиболее убедительно. Разговоры о новшествах редко приводили к чему-то хорошему. И наиболее славной реставрацией, программой-максимум было вернуть золотой век короля Артура.

Большей частью имеющихся у нас сведений о короле Артуре мы обязаны Гальфриду Монмутскому, который в 1138 году завершил свою «Историю королей Британии» (*Historia Regum*